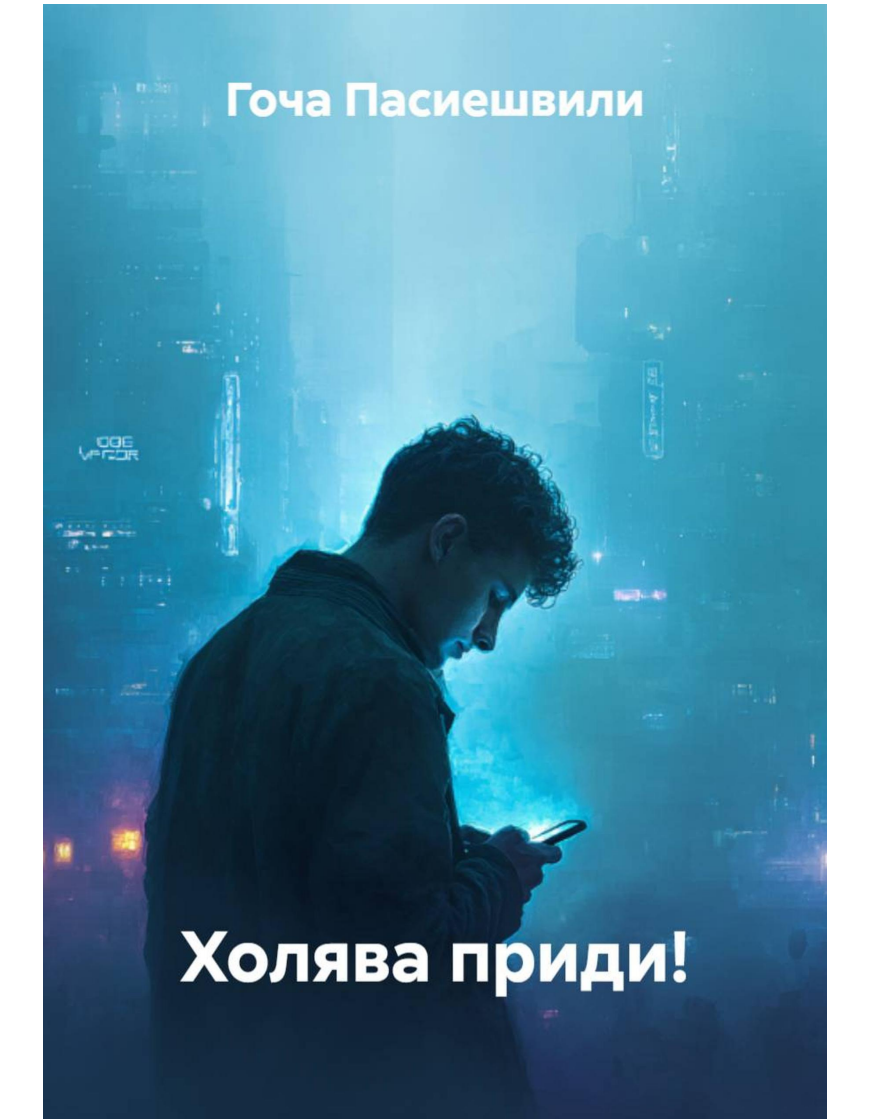

A man with curly hair, wearing a dark jacket, is shown in profile, looking down at a smartphone he is holding. The scene is set in a futuristic city at night, with a strong blue and cyan color palette. In the background, there are blurred lights and structures, including a sign that says "OBE VAPOR" and another that says "S. P. 1000". The overall atmosphere is cyberpunk and high-tech.

Гоча Пасиешвили

Холява приди!

Гоча Пасиешвили

Холява приди!

<https://litres.ru/73541031>

SelfPub; 2026

Аннотация

Весь день Пашка Землянов готовился к экзамену - пил пиво в парке, сходил в кино на популярный фильм 80-х годов японскую "Легенду о динозавре", приставал к девчонкам на дискотеке,- в общем гулял на всю скромную студенческую стипендию в 40 рублей. Но вот пришел глубокий вечер , а высшая математика в голову лезть не хотела и мысленно Пашка уже простился с институтом, собираясь нырнуть под одеяло в общежитии и хотя бы хорошо выспаться перед экзаменом. И вот Пашка решил прибегнуть к старому, опробованному средству- Халяве. Он открыл окно в комнате общежития , где он жил вместе с ещё двумя такими же как он "лоботрясами", искавшими свою Халяву где-то за пределами комнаты. Пашка что есть мочи крикнул: "Халява, приди!!! " И она пришла , в виде неожиданно появившегося неопознанного объекта , светящегося как новогодняя ёлка огоньками, зависшего прямо над пятиэтажкой общежития института.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Гоча Пасиешвили

Холява приди!

Глава

**Автор идеи – инженер-конструктор АО «ЗАСЛОН»
Мельниченко Владимир Анатольевич**

«Холява, приди!»

(Фантастическая повесть с элементами студенческого фольклора)

1. Крик в ночи

Пашка набрал в лёгкие побольше воздуха – так много, что чуть не закружилась голова, – высунулся в окно по пояс и заорал что есть мочи:

– ХАЛЯВА, ПРИДИ!!!

Голос у Пашки был поставленный. Ещё в школе он три года занимался в театральном кружке, пока его не выгнали за то, что на выпускном спектакле вместо «Я умираю, Джульетта» он бодро провозгласил: «Я погулял, Джульетта, я отдохнул». Режиссёр сказал, что у Пашки нет чувства трагического, зато есть чувство пивного. Но голос остался.

Крик ухнул в ночь и покатился над пятиэтажкой общежития, над трамвайными путями, над газоном с сиренью, за которой бабушка Пашки из частного сектора тайно уха-

живала ещё со времён, когда сажала её двадцать лет назад. Крик долетел до остановки, где какой-то запоздалый гражданин ждал трамвая, и гражданин вздрогнул и перекрестился. Крик долетел до соседнего общежития, и там в ответ заорала сигнализация чьей-то машины, будто поддакивая.

Пашка замер у окна, вслушиваясь в тишину. Секунда. Две. Три.

Ничего.

– Ну и ладно, – вздохнул он. – Всё равно не работает эта ваша Халява. Сказки для первокурсников.

Он уже собрался закрыть окно и нырнуть под одеяло, где его ждал сладкий, заслуженный сон человека, который весь день «готовился к экзамену», как вдруг...

Воздух в комнате стал плотным.

Это трудно описать словами. Представьте, что вы находитесь в аквариуме, и кто-то медленно доливает в него воду. Давление растёт, воздух густеет, дышать становится труднее. Пашка почувствовал, как у него заложило уши – прямо как при взлёте самолёта, хотя Пашка ни разу в жизни не летал на самолёте, только в лифте на девятый этаж.

А потом комната наполнилась светом.

Свет был не резким, не слепящим, а мягким, синеватым, с зеленоватым отливом – прямо как экран старого телевизора, если его включить и не настроить на волну. Он исходил ниоткуда: просто каждая пылинка в воздухе начала светиться, каждая трещинка на потолке, каждый носок, забытый на

батарее.

Пашка хотел закричать, но голос пропал. Он только и успел, что вжаться в подоконник спиной, вцепиться в него руками и наблюдать, как в центре комнаты, прямо между его кроватью и тумбочкой с недоеденными пельменями, начинает формироваться что-то.

Сначала это был просто сгусток света. Потом он вытянулся, принял очертания трёх фигур. Потом фигуры стали плотными, обрели цвет, фактуру, объём. Процесс напоминал проявление фотографии – помните, как в старых фильмах показывали? Сначала ничего нет, потом проступают контуры, потом детали.

Через минуту перед Пашкой стояли трое.

В прямом смысле стояли. На двух ногах. В полный рост. Ростом примерно метр с небольшим, чуть выше табуретки, но ниже подоконника. Коренастые, плотные, сбитые так, что сразу видно – этих ребят ветром не сдует. На коротких, но мощных ножках – смешные серебристые ботиночки с пряжками. Ручки тоже короткие, но, судя по тому, как они шевелили пальчиками (трёхпалыми, между прочим), очень цепкие.

Тела покрывала мелкая чешуя. Не противная, как у ящериц, а красивая, переливающаяся, как голограмма на переводных картинках, которые продавались в киосках «Союзпечать». Чешуя меняла цвет в зависимости от освещения – то синяя, то зелёная, то фиолетовая.

Одет каждый был в строгий серебристый мундир с множеством нашивок. Нашивки напоминали Пашке значки, которые носили пионеры, только тут были не костры и не горы, а какие-то закорючки, похожие на интегралы.

Морды... ну, морды у них были особенные. Пашка сразу вспомнил фильм про динозавра, который смотрел днём. Потому что морды были именно динозавровые. Только не хищные, а скорее травоядные – вытянутые, с добрыми глазами, с небольшими рожками на макушке. Но главное – очки. На каждом из троих красовались огромные очки с толстенными линзами, из-за которых глаза казались размером с блюдца. Очки сидели на мордах как влитые, явно были не просто аксессуаром, а важной частью имиджа.

Пахло от них озоном – как после грозы. Ещё библиотечной пылью – той самой, которая поднимается, когда берёшь с полки старую книгу, которую никто не открывал сто лет. И почему-то мятными пряниками. Те самыми, что в детстве продавались в киосках «Союзпечать», в бумажных обёртках, и если съесть такой пряник, то внутри оказывалось тягучее повидло.

Центральный, с тремя аккуратными рожками на макушке (явно главный, потому что у остальных было по одному рожку), оглядел комнату. Взгляд его огромных глаз за толстыми стёклами скользнул по кровати Коляна, по недоеденным пельменям, по носкам на батарее, по зачётке на столе, по портрету Цоя на стене. Пришелец слегка поморщился –

насколько вообще может поморщиться динозавровая морда, – и уставился на Пашку.

– Землянин Павел Землянов? – спросил он.

Голос у него оказался скрипучий, но удивительно официальный. Прямо как у военкома, когда тот говорит: «Гражданин, подлежите призыву». Пашка даже поёжился от неожиданности.

Он судорожно кивнул. Челюсть отвисла, слова куда-то разбежались, как тараканы от света. Во рту пересохло. Язык прилип к нёбу. В голове билась только одна мысль: «Пиво было лишним. Определённо лишним».

– Хорошо, – кивнул пришелец. Его рожки слабо засветились, потом погасли. – Я – Верховный Координатор Студенческих Связей расы Холяв, Тр-р-рах-Ти-Би-Дох. Можно просто Трах. Это мои помощники: специалист по земной культуре Хрю-Зя и эксперт по образовательным аномалиям Пых-Пых.

Второй пришелец, которого звали Хрю-Зя, оказался самым любопытным из троих. Узкоглазый (насколько у динозавра могут быть узкие глаза), с длинным хвостом, который нервно подёргивался из стороны в сторону, он уже деловито обнюхивал тумбочку, время от времени чихая от пельменного духа. Чихал он смешно, как маленький щенок, и после каждого чиха его очки запотевали, и он их протирал.

Третий, Пых-Пых, был пухленьким (насколько вообще может быть пухленьким существо в чешуе), с маленькими

рожками и добрыми глазами за очками. Он сразу же заинтересовался зачёткой, валявшейся на столе, и теперь рассматривал её, шевеля губами и водя пальчиком по строчкам.

– Ты нас вызвал, – продолжил Трах. – Но дело не только в этом. Мы, Холявы, уже много лет фиксируем на вашей планете странные акустические феномены. Крики в ночи. Прознесение нашего имени. Сначала мы думали – помехи. Потом – случайность. Но статистика неумолима.

Он достал из воздуха планшет. Не из кармана, а именно из воздуха – просто сунул лапку в пустоту и вытащил оттуда светящуюся пластинку. Пашка моргнул, но решил, что удивиться уже ничему не сможет.

Трах провёл пальцем по пластинке, и та засветилась ярче. Он принялся читать:

– «Халява, приди!» – кричат в общежитиях Москвы, Ленинграда, Киева, Новосибирска, Свердловска, Челябинска, даже в каких-то Йошкар-Оле и Урюпинске. Анализ акустического спектра показывает стопроцентное совпадение с нашим родовым именем. Мы проверили по всем базам. Случайных совпадений не бывает. Мы поняли: вы знаете о нас. Вопрос: откуда?

Трах уставился на Пашку сквозь свои огромные очки. Взгляд был тяжёлый, прямо как у преподавателя, который поймал студента на шпаргалке.

Пашка сглотнул. Ком в горле был размером с кулак. Он лихорадочно соображал, что отвечать.

– Так это... ну... традиция, – выдавил он наконец.

– Традиция? – оживился Хрю-Зя. Он мгновенно забыл про тумбочку с пельменями, выхватил откуда-то блокнот и ручку (настоящие, земные, с логотипом «Союзпечать», откуда они у него – загадка) и приготовился записывать. Глаза его за очками горели неподдельным интересом. – Подробнее, пожалуйста! Ритуал? Жертвоприношения? Формула вызова? Фазы луны? Требуется ли особая одежда? Замешаны ли в этом девушки?

– Да какие жертвоприношения! – Пашка наконец обрёл дар речи. Голос прорезался, но звучал как-то сипло, будто он неделю не пил. – Это когда экзамен, а ты ничего не знаешь. Открываешь окно и орёшь: «Халява, приди!» Чтобы повезло. Чтобы билет попался лёгкий. Чтобы профессор добрый был. Чтобы не заметил, что ты ничего не учил. Чтобы...

– Стоп-стоп-стоп! – Трах поднял трёхпалую лапку. Жест был такой властный, что Пашка заткнулся на полуслове. – То есть вы призываете нас для... удачи? – уточнил он. – Вы считаете, что мы – синоним везения? Какая-то... абстрактная сила, которая помогает разгильдяям?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.